

УДК 903.26 (476)

СВЕДЕНИЯ О КУЛЬТОВЫХ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЯХ
НА СТРАНИЦАХ ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКОЙ СТАРИНЫ

С.Ф. ЖИЖИЯН

Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова

Культовые и исторические каменные изваяния всегда привлекали своей сакральностью исследователей. В начале XX века в Витебске были изданы несколько альманахов «Полоцко-Витебская старина», которые сегодня стали энциклопедией для историков и краеведов региона. В статье рассматриваются статьи из вышеназванных изданий, связанные с проблематикой исследований культовых каменных изваяний.

Ключевые слова: «Полоцко-Витебская старина», культовые камни, валуны, каменный крест, археология, этнография.

«Полоцко-Витебская старина» – периодический сборник научных трудов, исторических статей и архивных документов, издаваемый Витебской учёной архивной комиссией в 1909–1916 годах в Витебске. До 1910 года сборник назывался «Труды Витебской учёной архивной комиссии». В свет вышло четыре выпуска данного издания: «Труды Витебской учёной архивной комиссии за 1909/1910 год» (Витебск, Типография Насл. М.Б. Неймана, 1910) и три тома сборника «Полоцко-Витебская Старина. Издание Витебской учёной архивной комиссии» (Витебск, Типография Насл. М. Б. Неймана, 1911 – т. I., 1912. – т. II, 1916. – т. III).

В альманахах рассматривались самые разнообразные исторические вопросы, касающиеся региональной истории: от проблем археологии и древней истории Витебщины до описания событий и открытий последних лет. В данной статье мы рассмотрим материалы, напечатанные в Полоцко-Витебской старине и связанные с культовыми каменными изваяниями.

Если в издании «Труды Витебской учёной архивной комиссии за 1909/1910 год» сведений о культовых камнях нет, то уже в первой статье первого тома «Полоцко-Витебской старины» приводятся материалы, связанные с Борисовыми и Рогволодовыми камнями.

В статье «Исторический очерк Витебской Белоруссии» А. П. Сапунов пишет: «Да, наконец, об этом, – что край наш искони русский, – буквально «камни вопиют»: я имею в виду так-называемые «Борисовы камни», находящиеся по берегам и в русле реки Западной Двины, а также и в других местах Белоруссии; славянские надписи на этих камнях приписываются полоцкому князю Борису Всеславичу, скончавшемуся в 1128 г.; сюда же следует отнести и «Рогволодов камень», близ г. Орши, с славянской надписью 1171 г.» Так же на одиннадцатой странице издания приводится ссылка на брошюру А. П. Сапунова «Двинские или Борисовы камни», изданную в Витебске в 1890 году [1, с. 10–11].

Удивительно, но в материалах, касающихся «охранения» памятников Полоцко-Витебского края, нет упоминаний о каких-либо утраченных либо нуждающихся в спасении культовых каменных изваяний, как нет информации об оных и в артикулах, связанных с Отечественной войной 1812 года на Витебщине.

Во второй книге «Полоцко-Витебской старины» в статье А. П. Сапунова «Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году. С 6-ю рисунками» упоминается каменный крест у замка «Суша или Копие» [2, с. 306–308].

Замок Суша существовал в XVI веке на полуострове между озёрами Теменица и Островки (вместе составляющими озеро Суша), вблизи деревни Суша Бобровского сельского совета Лепельского района Витебской области. Так же крепость известна под названием Копье [3, с. 52-54].

А. П. Сапунов пишет: «У дороги, ведущей из Суши в Уллу, в им. Сокорово, близ оз. Поло, сохранился до сих пор памятник бывшей на этом месте кровопролитной битвы – каменный крест, имеющий ок. 20 вершков в длину и ок. 13 в. в ширину. На кресте высечена надпись славянскими буйками: "1569. Ту пло оу полес жвнир Во Хръсту поставил по битв по за ри"... (Здесь пало в поле 200 жолнеров (солдат) во Христу; поставил по битве по за ри...)» [2, с. 308].

Ранее более подробно данный памятник изучил М. Ф. Кустинский. Интересные сведения о кресте и его описание опубликованы в работе исследователя «Надгробный камень над павшими в сражении в 1568 г., найденный в Лепельском уезде Витебской губернии», изданной в сборнике «Древности. Труды Московского археологического общества. Т.IV» в Москве в 1874 году [4].

Кустинский пишет: «... Местные крестьяне весьма мало хранили преданий о существовавшей некогда на их земле креста, упоминают только, что на этом месте был когда-то замок взятый приступом Ватурою (Баторием)...

...Расспрашивая у окрестных жителей на счет преданий о происшедшей в этом месте битве, которые оказались весьма неудовлетворительными, я узнал о существовании каменного креста на палатном поле в имени Сокурова, в 50 шагах от озера, называемого Поло, у самой дороги, ведущей из Уллы к Суше. Отправившись на место, я нашел этот каменный крест до половины углубившимся в землю, на небольшой округленной возвышенности, насыпанной вероятно человеческою рукою. На кресте оказалась надпись, высеченная старинными славянскими буквами; самый крест – четвероконечный, сделан из гранита, высотой в 1 арш. 12 верш., при широте в 1 арш. 4 верш. Надпись, которую сначала трудно было разобрать по неправильному очертанию букв и множеству углублений, образовавшихся впоследствии, расположена в следующем порядке: Она означает: "1569 г. тут положено в поле 200 воинов (жовнеръ) во Христе поставил после битвы по..." далее разобрать невозможно. Итак это надгробный памятник, поставленный благочестивою рукою на могиле храбрых собратий, на другой год после сражения. Быть может, при тщательном разыскивании найдутся и другие подобные памятники, но покамест, насколько нам известно, это первая находка в этом роде в западном крае» [4, с. 93].

К сожалению, данный памятник, несмотря на его уникальность и историографическую известность, до наших дней не сохранился.

Наиболее представительными, интересными и актуальными являются материалы из третьего выпуска сборника. Это статья князя А. М. Дондукова-Корсакова «Древний памятник „Волчьего хвоста“ в стране радимичей» (статья вышла после смерти автора и была подготовлена в печать родственниками князя на основании его материалов, записанных в 1887 году) [5] и Г. Ванкеля «Эрратический валун с финикийской надписью, найденный близ Смоленска в России» (первоначально статья была опубликована в научном издании «Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien» в Вене в 1876 году и специально переведена на русский язык, как необходимое дополнение к статье А.М. Дондукова-Корсакова) [6].

Интересны эти артикулы тем, что исследуемый в них объект – культовый камень, и письмена, начертанные на нём, до сих пор являются предметом спора археологов, историков и филологов. Трактовки исследователями надписей на «пневищинском камне» весьма разнообразны, а порой и весьма фантастичны.

Попытаемся вкратце пересказать содержание обеих статей, поскольку они, безусловно, взаимосвязаны.

У деревни Пневщина (ныне она находится на территории Коптевского сельсовета Горецкого района Могилёвской области) в 1873 году был выявлен камень с надписями, которые не расшифрованы до сих пор [7]. Именно в этом году владелец имения Романово (современная деревня Ленино Горецкого района Могилёвской области) А. М. Дондуков-Корсаков решил построить каменную церковь [5, с. 47]. Он предложил крестьянам уезда привозить камни для укладки фундамента. Камни для этого привозили из околных территорий. Один из жителей деревни Кледневичи (ныне Дрибинского района Могилёвской области) привез более 30 тонн валунов и заявил, что нашел целый курган из камней около деревни Пневщина, которая находится при небольшом ручье, называемом Любосвиж [5, с. 47].

Среди валунов, привезенных из этой деревни, оказался один гранитный, весом около 500 кг, пирамидальной формы с сильно закругленными краями, слегка приплюснутый сверху, с непонятными надписями, высеченными с двух сторон. На этот камень и обратил внимание князь Дондуков-Корсаков, который был известен как любитель старины и коллекционер.

По поручению А. М. Дондукова-Корсакова его управляющий, дворянин Понятовский, тщательно осмотрел местность, где были найдены камни, и снял с нее план, который опубликован в рассматриваемом артикуле.

По словам управляющего, в окрестностях деревни на околных полях камней практически не было, а те, что были привезены крестьянами, общим весом около 33 тонн, лежали в одной куче, покрытые землей и кустарником. Из этого автор статьи сделал вывод, что эти камни были сюда доставлены в очень давние времена специально для сооружения каменного кургана, доминантой которого и стал валун с надписью. В статье есть размышления автора о природе кургана и камня, а также этнографические заметки, касающиеся региона бытования памятника.

«...Пневищенский камень имеет форму несколько подходящую к усеченному конусу. Он имеет плоское основание и два бока, ровные и плоские, которые сходятся кверху, так что каждый из двух боков представляет наклонную плоскость, на которой и начертаны знаки. Остальные два бока камня представляют собой неправильные треугольники. Такая форма камня, с имеющимися на нем знаками на двух сторонах, ясно указывает на то, что камень стоял наверху чего-то, а так как тут же отыскалась масса камней, то нет сомнений в том, что эти камни были сложены в виде кургана, а камень со знаками находился на самом вершине его...

...Это вероятно еще и потому, что камень этот, имея широкое основание, суживается кверху и оба бока сходятся, а по этим двум бокам имеется наклонная площадь со знаками на каждой стороне. Такое устройство, очевидно, имело целью, чтобы вырезанные знаки или письма читались с двух сторон...

...Что же касается до исчезновения камня под землю, то это объясняется весьма просто. Некогда сложенный из камня курган, находясь близ места низменного и болотистого, около ручья Любосвиже, мог своею тяжестью надавить собою на землю, уйти вглубь и, наконец, исчезнуть совсем из вида. На это потребовалось, наверное, очень много времени, так, что жители деревни Пневища не только ничего не знали об этом кургане, но у них даже не сохранилось о нем никаких преданий. Впрочем, быть может, название соседней деревни Кладневище имеет какое-либо отношение к исчезнувшему кургану, и в народе сохранилось предание о каком-то кладе, находящемся в той местности...» [5, с. 38].

Сам А. М. Дондуков-Корсаков не смог расшифровать надпись на камне, но приобрел его и перевез в свое имение в Смоленск. Там князь показал находку одному из знакомых – дворянину Соловцеву, который жил несколько лет в Архангельской губернии и видел на Мурманском берегу на камнях подобные, по его мнению, «рунические надписи» [5, с. 48].

Летом 1874 года Дондуков-Корсаков поехал в Киев на съезд археологов России. Доставить туда камень было сложно, поэтому князь скопировал надписи и показал участникам конференции, а также предложил всем желающим осмотреть валун на месте. Находкой заинтересовался ученый из Моравии Генрих Ванкель, который во время визита в Смоленск скопировал знаки [5, с. 38]. Но вскоре в каретном сарае, где лежал валун, случился пожар, и во время тушения на нагретый под воздействием огня камень попала вода, он раскололся на несколько частей.

Кроме этого, в статье А.М. Дондукова-Корсакова автором была предпринята первая попытка интерпретировать Пневищенский курган и камень с надписями. Князь предположил, что курган является памятником в честь победы воеводы Волчьего Хвоста над радимичами. Автор в статье цитирует летописи, где данное событие датировано 984 годом и упоминаются названия, схожие с названием деревни Пневщина [5, с. 42].

Мглинский краевед Е. И. Ломако, который занимался данной проблематикой уже в нашем XXI веке, отмечает, что «...отголосок этих событий жил в украинском фольклоре еще во второй половине XIX в., когда Н.И. Костомаров записал весеннюю песню с такими словами:

Пищано, Пищаніно,
По березі ходило...
Ішов вовк мимо дівок,
Усім дівкам шапку зняв...

Во времена Костомарова первоначальный смысл предания о покорении радимичей был уже утерян, но все-таки остались волк («вовк») и название небольшой речки Пищани, протекающей неподалеку от современного города Славгорода и впадающей в реку Сож. Это лишний раз подтверждает мысль о том, что в фольклоре, в том числе и в мифотворчестве, очень многое является отголоском реальных исторических событий» [7].

Таким образом, учитывая факт уничтожения этого загадочного памятника, до нашего времени дошли только два рисунка «пневищинского камня»: один из рисунков сделан А. М. Дондуковым-Корсаковым, другой – Г. Ванкелем. Рисунки опубликованы в «Витебско-Полоцкой старине» и значительно отличаются друг от друга, так как каждый из исследователей по-своему трактовал неровности камня.

Обратимся ко второй статье. Как писалось раньше, ученый из Моравии Генрих Ванкель во время визита в Смоленск скопировал знаки с «пневищенского камня» и обо всех проведенных изысканиях написал в статье «Эрратический валун с финикийской надписью, найденный около Смоленска в России», которая первоначально была напечатана в Вене в 1876 году, а позже переведена на русский язык и опубликована в «Витебско-Полоцкой старине» [6].

Г. Ванкель первоначально пытался прочесть надпись с помощью скандинавских рун, однако не смог этого сделать. Тогда он обратился к своему знакомому библиотекарю-земляку А. Мюллеру. Последний увидел в надписи следы пребывания финикийцев, а её посчитал выполненной «семитическим письмом», то есть на иврите – языке евреев, прочтя следующим образом: «Памятник Ваала. Здесь мы его выдолбили (высекли)» [6, с. 49-50]. Надпись на обратной стороне Мюллер вообще не смог расшифровать.

Гипотезы Ванкеля и его коллег вызвали шквал критики и были отвергнуты учеными. Главный вопрос, который волновал оппонентов: для чего нужно было выполнять такую трудоемкую работу, сооружать курган, затратив 32 тонны камней, чтобы высечь на одном из них фразу, лишённую всякой информативности?

В наше время было еще несколько попыток расшифровки надписей на «пневищинском камне» [8], однако их также по объективным причинам не принимает научная общественность.

В 1990-х годах историк из Санкт-Петербурга М. Л. Серяков в одной из своих работ опубликовал надписи «пневищенского камня» и подробно описал свою методику расшифровки надписи. Он считает, что эта надпись была высечена в VI-VII веках и является уникальным памятником русской (княжеской) письменности [9].

Историк А. А. Бычков выдвинул гипотезу о том, что надпись на камне, возможно, начертана скандинавскими рунами, которые от времени стерлись, что свело к минимуму возможность прочесть надпись [10].

Предпринял попытку прочесть надпись на «пневищинском камне» и философ В. А. Чудинов, который пользуется собственными методами расшифровки старых текстов

(весьма неоднозначными и явно ненаучными). По его мнению, в надписи на камне «Речь идет о воровстве заготовленной рыбы, видимо вяленой. Один ночной вор предлагает другому украсть в заводи известного им рыбака рыбу, которую предлагается не только срезать с веревок, но забрать и отвезти домой, чтобы там съесть» [11]. Полагаем, понятно, что эта версия наиболее фантастическая из всех предложенных.

В 2013 году ещё один текст был предложен Ю. Д. Акашевым в его монографии «История народа Рос. От ариев до славян», в основу которого был положен метод прочтения славянского письма типа «черт и резов», разработанный Г. С. Гриневичем [12]. Главная идея новой расшифровки сводилась к тому, что курган из камней с памятным текстом был воздвигнут на границе мятежных радимичей, которых великий киевский князь назвал своими рабами. Это было сделано, чтобы впредь те не забывались платить дань [13].

Таким образом, статьи «Витебско-Полоцкой старины», в которых упомянуты культурные каменные изваяния, являются интереснейшими источниками по истории Витебского региона, учитывая тот факт, что практически все рассматриваемые памятники, к сожалению, утрачены навсегда. Определённый интерес вызывают в первую очередь материалы, связанные с «пневищинским камнем» - исторической загадкой, интерес к которой не пропал у исследователей и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапунов, А.П. Исторический очерк Витебской Белоруссии // А.П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1911. – Вып. I. – С. 1–37.
2. Сапунов, А.П. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году. С 6-ю рисунками / А.П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1912. – Вып. II. – С. 299–313.
3. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский – СПб. : Типо-литография Н. Степанова, 1890. – 137 с.
4. Кустинский, М.Ф. Надгробный камень над павшими в сражении в 1568 году, найденный в Лепельском уезде Витебской губернии / М.Ф. Кустинский // Древности. Труды Московского археологического общества. – М., 1874. – Т. IV. – С. 92–93.
5. Дондуков-Корсаков, А.М. Древний памятник «Волчьего хвоста» в стране радимичей / А.М. Дондуков-Корсаков // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1916. – Вып. III. – С. 35–46.
6. Ванкель, Г. Эрратический валун с финикийскою надписью, найденный близ Смоленска, в России / Г. Ванкель // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1916. – Вып. III. – С. 47–55.
7. Ломако, Е.И. Существовала ли у радимичей дохристианская письменность? [Электронный ресурс] / Е.И. Ломако. – Режим доступа: <http://www.mglin-krai.ru/radimichi-i-drevnyaya-rus/283-sushchestvovala-li-u-radimichej-dokhristianskaya-pismennost>. – Дата доступа: 23.05.2018.

8. Гришанова, Л. Молчание каменных «рун» [Электронный ресурс] / Л. Гришанова – Режим доступа: http://mogilev-region.gov.by/news/molchanie_kamennykh_run. – Дата доступа: 23.05.2018.
9. Серяков, М.Л. Русская дохристианская письменность / М.Л. Серяков. – СПб., 1997 – 107 с.
10. Громов, Д.В. Славянская руническая письменность: факты и домыслы / Д.В. Громов, А.А. Бычков. – М., 2005 – 384 с.
11. Чудинов, В.А. Загадки славянской письменности / В.А. Чудинов. – М. : Вече, 2002. – 528 с.
12. Гриневич, Г.С. Праславянская письменность Результаты дешифровки / Г.С. Гриневич // Энциклопедия русской мысли. – М. : Общ. польза, 1993. – Т. 1. – 328 с.
13. Акашев, Ю.Д. История народа Рос: от ариев до славян / Ю.Д. Акашев. – М. : Алгоритм, 2013 – 336 с.
14. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў / М. Мялешка // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории / сост., науч. ред. А.Е. Тараса. – Минск, 2013 – Вып. 11. – С. 143–168.
15. Ляўкоў, Э.А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э.А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992 – 215 с.
16. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А.К. Карабанаў [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011 – 235 с.

**INFORMATION ABOUT CULT STONE IDEAS
ON THE PAGES OF "POLOTSK-VITEBSK ANTIQUITY"**

S. ZHYZHYIAN

Religious and historical stone sculptures always attracts sacredness of researchers. In the early XX century in Vitebsk was published several anthologies of "Polotsk-Vitebsk antiquity", which later became the encyclopedia of historians and ethnographers of the region. The article considers articles from the above-mentioned publications related to the problems of research of cult stone statues.